

Читаешь стихи — и умирать не хочется!

СЕГОДНЯ АКТЕРУ ТЕАТРА им. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ,
НАРОДНОМУ АРТИСТУ РОССИИ ЕФИМУ КАМЕНЕЦКОМУ
ИСПОЛНИЛОСЬ 80 ЛЕТ

Корреспонденту «ВП» артист рассказал, с чего началась служба в театре, где он работает по сей день. Рассказал о производственных пьесах советского времени и современной драме и о том, почему жизнь нужно благодарить даже за огорчения.

Ефим Каменецкий в новом спектакле
Ивана Латышева «Бесконечный апрель».

БРЕДИЛ АКТЕРСТВОМ

— Ефим Александрович, я еще не видел недавнюю премьеру спектакля «Бесконечный апрель», но слышал, что он исповедан для вас, что там особо ощущается ваше присутствие как человека — со своим жизненным опытом, памятью...

— В любой роли важны личные воспоминания, ассоциации, ощущения. Актер всегда работает на собственных нервах, как же иначе? Проницательные критики пишут, что в этой моей роли много личного, но я льщу себя надеждой, что это касается не только меня, но и многих зрителей, не только мужчин, но и женщин. Потому что это притчевый и поэтический спектакль, с условным решением... Представьте: мне нужно быть и 12-летним мальчиком, и 50-летним мужчиной, и глубоким стариком перед самым уходом ТУДА.

— А какие воспоминания вам пригодились в этом спектакле?

— Я помню себя шестилетним пацаном, который сидит на подводе, видит, как тяжело лошади, тянущей эту телегу, как напрягаются все ее мышцы. Это была эвакуация 1941 года, мы переезжали из нынешней Брянской области в Пензенскую. Помню запах парного молока, текущего по ногам коров, которых некому доить. А их гонят вместе с беженцами. Я знаю, что такое голод, и память об этом осталась на всю жизнь. Нет, я не жалею, просто это все имеет отношение к вашему вопросу.

Меня часто спрашивают, как у меня появился интерес к театру, и я сам себе пытаюсь на это ответить. В детстве, когда я жил в Пензенской области, в чудном месте на реке Суре, я бегал в клубы смотреть фильмы (в то время кинопроекторный аппарат еще стоял в зале), например «Петра Первого» с Симоновым. И я отрезал у себя клочок волос и приклеивал его канцелярским клеем как усы. Я бредил актерством как таковым, мне нравилось преобразование.

— В Театре имени Комиссаржевской вы служите больше четверти века, до этого был Театр имени Ленсовета, додинский МДТ... В Комиссаржевке сразу почувствовали себя своим?

— В принципе да. Рубен Агамирзян, руководивший театром, сразу отнесся ко мне хорошо. На этой сцене я дебютировал в пьесе Игнатия Дворецкого «Кольма» (я был знаком с автором и играл в нескольких его пьесах). Роль невыигршная, но на репетициях мы с Рубеном Сергеевичем понимали друг друга с полуслова.

Позже он с одной репетиции ввел меня в «Дни Турбиных» на роль Тальберга. И пришел на спектакль со своей семьей — видимо, смотреть мой ввод, поскольку сел не на свое место в партере, а в ложу (думаю, чтобы посмотреть меня в начале и уйти). Я выхожу на сцену, говорю две реплики и слышу из зрительного зала тревожный голос: «Есть врач? Есть в зале врач? Человеку плохо». Приехала «скорая» — оказалось, плохо стало Агамирзяну, и он умер в машине. Вот так театр и жизнь переплетены...

ВРЕМЯ НЕПОПРАВИМО УШЛО

— Вот вы сказали про Дворецкого. Вам часто приходилось играть в советских пьесах, к которым сегодня

скептическое отношение... А как вы смотрите на них из наших дней?

— Понимаете, тогда мы иначе к этому относились. В то время мы, актеры, были граждански и социально нацелены, я уж не говорю о режиссерах. Совсем молоденький, я с таким энтузиазмом относился к пьесам Розова, так верил тому, о чем там говорилось! Можно ли сейчас их играть? Думаю, да, хотя время непоправимо ушло. А вот в Театре имени Ленсовета шел спектакль «Ковалева из провинции» по Дворецкому. По сюжету гражданин продал с рук счастливый лотерейный билет, и его судили. Алиса Бруновна была судьей, я — прокурором. Можно ли играть эту пьесу сейчас, как думаете?..

Или драма Гельмана «Наедине со всеми» (из разряда так называемых производственных пьес), в которой я очень любил играть. Там два персонажа, муж и жена. Там показывается, как стремление мужа — он начальник строительства — выполнить нормы производства стало причиной семейного несчастья. Однажды ко мне на улице подошел мужчина и сказал, что на днях видел меня в этом спектакле. Вид у него был мрачный. «И что?» — спросил я. — «Понимаете, я сам прораб. Жена уговорила пойти в театр, отдохнуть. Я пришел, а на сцене такое началось, будто я на работе».

— А репетируя сегодняшнюю драматургию («Бесконечный апрель» Ярославы Пулинович), ощущали ли вы созвучие с ней?

— Да, прежде всего благодаря Ване Латышеву. Он так скромно начал репетицию: мол, я вообще не режиссер, но давайте попробуем. А оказалось, он очень хитрый и мудрый режиссер, знающий дипломатию в отношениях с актерами. Он помог мне привнести в роль что-то глубоко личное. В пьесе есть момент, когда мой герой, больной старик, лежит и стонет, а дочь говорит: «Папа, не вой!». Мне было неловко стонать: казалось, это слишком буквально, патологично. И я рассказал Ване, что когда года три назад лежал в реанимации среди незнакомых стонущих людей, то спасался стихами. Лежал и читал Пушкина, Пастернака, Бродского. И на репетиции он предложил не стонать, а также лежать и бормотать стихи. И когда в ответ на ЭТО дочь сказала: «Папа, не вой!» — все окрасилось другим смыслом. И в финале спектакля, когда действие переносится в прошлое, мой герой — мальчик блокадного Ленинграда — тоже читает стихи, потому что не хочет умирать. Такой смысл у нас получился. Читаешь стихи — и умирать не хочется!

Мы заканчиваем интервью, да? Я хотел бы в заключение сказать, что подошел к серьезной дате с благодарностью жизни, даже за огорчения. Спасибо, что мне выпало дошагать до этого дня. Спасибо театру вообще — и каждой сцене, на которой играл, в частности. (Сколько мест мира я посетил благодаря театру!) Театру имени Комиссаржевской — отдельная благодарность. И его руководителю Виктору Абрамовичу Новикову — за то, что сохраняет атмосферу человечности, в то время как в жизни это исчезает. И я благодарен двум дочерям, одарившим меня внуками. Когда тебе улыбается маленький человек — это не передать словами.

Беседовал Евгений АВРАМЕНКО
Фото предоставлены пресс-службой
Театра им. В. Ф. Комиссаржевской

Полную версию интервью
читайте на сайте
vppress.ru